

18+

Константин Моренко

~~Бес~~Смертный

Константин Моренко

БесСмертная. Мистический роман

«Издательские решения»

Моренко К.

БесСмертная. Мистический роман / К. Моренко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748382-1

Парень, писатель по профессии, «случайно» знакомится с девушкой. С самого начала знакомства она кажется ему странной загадкой, мистическим воплощением сверхъестественной сущности. Постепенно между ними укрепляются отношения, они начинают дружить. В поисках вдохновения для новых идей парень соглашается на авантюры, которые задумывает девушка, ещё не подозревая, к чему они могут привести его...

ISBN 978-5-44-748382-1

© Моренко К.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Мимолётность	9
Встреча	9
Вторая встреча	13
Разлука	17
Философия	20
Время	20
Выбирая партнёра	23
Мистика	26
Сон	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

БесСмертная Мистический роман

Константин Моренко

© Константин Моренко, 2023

ISBN 978-5-4474-8382-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Личный дневник – пожалуй, единственный предмет, который способен сохранить наши воспоминания, эмоции и чувства, когда они улечиваются из нашей памяти.

Я начинал вести дневник, ещё не понимая, зачем это всё. Позже, гораздо позже я понял, какую важную роль он сыграл в моей жизни, помогая расставить всё по местам и не сойти с ума от произошедших событий. Первое время после завершения записей я перечитывал собственный дневник каждый день, затем – каждую неделю. Я никак не мог поверить в то, что эти события действительно произошли, столь невероятны они были. Со временем понимание и осознание этих событий смогло соединиться с моим мировосприятием и я больше не нахожусь в непонятном подвешенном состоянии, как раньше.

Иногда я читал свои записи и думал, что всё записанное – лишь бред, вызванный заболеванием мозга. Но почти сразу эта мысль покидала меня, потому что я знаю, что всё это произошло на самом деле. С каждым днём в это верится всё труднее, если бы не существующие доказательства, такие как этот дневник, записи разговоров, которые я делал с помощью стенографии и позже переносил в дневник, билеты и проспекты с туристических мест, мелочи вроде брелоков, ставшие свидетелями событий и другие.

Я вряд ли захочу снова вести дневник и писать в него свои замечания каждый день, как я делал это раньше, лишь потому, что предыдущая попытка привела к таким смешанным печальным и радостным событиям. Все эти события стоили мне, по крайней мере, нескольких лет жизни. Мне жаль этих лет, но если бы меня спросили, хочу ли я снова пережить подобное, я бы согласился не раздумывая.

Желание передать другим свои мысли, чувства и переживания, несмотря на сильные потрясения, оказалось сильнее, поэтому я принял решение вытащить дневник из несгораемого сейфа.

История не просто кажется невероятной, она просто вымышлена. Но стоит взглянуть внутрь слов, а так же между строк, как станет ясно – всё описанное было на самом деле. Это совершенно не выдумка. Порой удивительные вещи не вызывают у нас никаких эмоций, словно всё так и должно быть. Но иногда даже самые простые события могут впечатлить слишком сильно.

Случайностей не бывает – все события в жизни человека являются предопределёнными его прошлым. Вернее – взглядом на его прошлое. Казалось бы, простая смена взглядов на прошлое может до неузнаваемости изменить настоящее и будущее любого человека.

Не всем доводится переживать действительно серьёзные события – многие просто живут жизнь по потоку. Но однажды осознав, что прошедшая мимо девушка на самом деле вызвала «эффект бабочки», человек преображается. Всё это уже произошло. Но до момента переосознания прошлого всё оставалось прежним и уже было совершенно иным.

Возвращаясь к дневнику, следует отметить, что именно благодаря этим событиям я и обрёл настоящую любовь. Таковую, которая соединяет не только тела, как бывает весьма часто, но так же разум и, что является наиболее главным и трудным – души людей. Такая любовь не исчезает, она остаётся с человеком, даже если он остаётся один, а свет этого чувства продолжает дарить радость несмотря на все невзгоды.

В несгораемом сейфе мой дневник пролежал более десяти лет. Должно быть, определённые перемены должны были произойти в человеке, чтобы спустя такой срок он всё же решился сесть за компьютер и написать книгу. И это действительно так – прошлое изменило мою жизнь, и теперь я уже не могу представить себе свою жизнь, если бы в ней не было этих событий. Я

счастлив, что моя жизнь сложилась именно так, а не иначе, несмотря на все потрясения, которые мне довелось пережить в этой истории.

Решение написать книгу должно было вызреть, на что потребовался десяток лет. И сегодня я решил достать наконец свой дневник из сейфа. Но прежде чем я это сделал, я написал первые несколько страниц будущей документальной книги. Как весьма неожиданно оказалось, у меня есть некоторый литературный дар. Приятно удивившись, я достал из ящика стола ключ и подошёл к сейфу.

Запечатанный пакет из бумаги и фольги был скреплён подписью и датой девятилетней давности. Он оказался довольно тяжёлым и толстым – в то время я ещё писал на бумаге. Были совершенно другие времена и бумага не была таким дефицитом, как сегодня, но времена меняются, а люди остаются. Меня не может не радовать, что мой дневник выполнен в столь антикварном стиле.

Одно только прикосновение к пакету, ощущение его тяжести в руке уже пробуждало целый ворох воспоминаний. Чего уж говорить о том, что я почувствовал, когда открыл его. Внутри в герметичной атмосфере сохранился аромат прошлого. Трудного, но счастливого прошлого. Открыв пакет, я первым делом услышал запах летних вечеров, которых этот дневник повидал немало. Затем он сменился едва заметными нотками глубоко осеннего парка и лёгким покалыванием кончика носа новогодней стужей.

Вытащив пачку листов, я обнаружил, что запах уже распространился по всей комнате. На самом верху лежал высохший кленовый лист. Сколько воспоминаний связано с ним в этой истории – просто невозможно перечислить. Его коричневая окраска сразу же привела мысли в порядок, заставляя их кружиться вокруг осеннего парка, каким он был в прошлом – с широкими плиточными аллеями и закоулками, в которых частенько одна пара сменяла другую.

А по праздникам в парке собирался весь город и найти свободное место не представлялось возможным. Все аллеи, даже самые дальние и узкие, были заставлены лотками торговцев различными вкусностями и сувенирами. Весь парк ярко мерцал разноцветными огнями и был пропитан приятными вкусными запахами. Но лишь толпа рассеивалась, всё возвращалось на свои места – центральные аллеи шумели, а дальние и одинокие были по графику заняты уединяющимися парами.

Следующим сувениром на очереди была толстая тёмно-коричневая щепка. Эту щепку на память я взял на одном пиратском корабле, пока никто не видел. Запах моря, крепко просоленного ветра и тепло яркого солнца сразу же пробудили другие воспоминания, всё так же связанные с этими событиями.

А вот ещё зелёная банкнота очень известной страны. Мы в тот вечер совершили просто невозможное, за что и были вознаграждены. Хотя, величина вознаграждения свидетельствовала о том, что наша работа должна была стоить куда больше. Но главную для каждого из нас награду мы получили сами.

Я открыл первую страницу дневника. Бумага всё ещё хранит тепло рук, писавших это. Чернила ничуть не пострадали, хотя выглядят как-то иначе, нежели я представлял себе. Мягкая бархатная поверхность бумаги так и тянет прикоснуться к себе. Эффектные тёмно-синие чернила и красивый почерк ничуть не портят её, а придают особый шарм.

Необычные начертания букв, элегантность окончаний слов, витиеватые элементы – всё это придаёт неповторимый стиль моему дневнику, который передать с помощью современных средств не представляется возможным. Бумага в современном мире в ужасном дефиците, а в ходу разнообразные электронные документы. Но я рад, что мой дневник написан именно на бумаге, несмотря на то, что мне придётся практически полностью оцифровать его для читателя – это будет весьма приятная работа.

Если бы я знал, чем закончится эта история, даже сейчас я бы пошёл на очень многое, только бы записать её на бумаге. Зачем я тогда начал писать дневник до сих пор остаётся

для меня загадкой. Одно только объяснение удалось подогнать под действительность – высшие силы предвидели развитие событий. И даже то, что теперь, через десять лет, я буду сидеть за компьютером и писать книгу для других людей.

Тогда для меня дневник был средством самопознания, самоанализа и восстановления утраченных причинно-следственных связей. Но это было в прошлом. Теперь же он стал для меня безмолвным свидетелем событий, беспристрастным судьёй и памятником замечательному отрезку жизни. А ещё он стал свидетелем счастья и книгой, спасшей мне жизнь, но об этом позже.

На время я отложил дневник и предался воспоминаниям – слишком уж сильным было первое впечатление после открытия пакета. Подумать только! Ведь все эти вещи – самые обыкновенные, которые можно найти практически на любом углу, в любом месте земного шара. Но для двоих людей они значат что-то совершенно особенное, очень важное и личное.

Сколько раз мы, в ставшем родным городе, проходим мимо одних и тех же мест, уже не замечая их красоты. А часто, даже забывая, что очень важные события так или иначе связаны с этими местами. Бесспорно, некоторые вещи лучше забыть, но ведь слишком много приятных воспоминаний о вещах существует вокруг, о которых мы забываем!

Мы же в свою очередь почему-то по дороге с работы вспоминаем о накричавшем на нас начальнике, вместо того, чтобы посмотреть вокруг и вспомнить, что именно возле этого памятника у нас было назначено первое свидание, на этой аллее в парке мы впервые признались друг другу в любви, а в этом ресторане, пережившем уже не один ремонт, я сделал ей предложение.

Все эти вещи – мелочи, из которых состоит наша жизнь. Весьма печально, когда люди забывают о них и, находясь на границе жизни, с ужасом признаются, что в их жизни не было ничего, кроме кричавшего начальника, вечно недовольного партнёра и непослушных детей.

Но стоит подумать ещё раз и в голове появляется другое ощущение прошлого. Начальник, хоть и любил кричать, на премии он не скупился, выдавая их, когда они действительно заслужены, в размере, превышающем заслуги. Партнёр не менее десяти раз в год дарил цветы без повода, а не это ли проявление настоящей любви? Или дети, занимающие высокие посты, звонящие каждый день родителям и помогающие всем, чем только возможно? Разве это не та же самая жизнь?

Для меня мой дневник является свидетелем именно тех событий, о которых люди забывают. Этот дневник описывает всего одно, но слишком важное событие моей жизни. Но нужно возвращаться к книге, иначе она никогда не будет закончена.

История, в которой я принимал самое непосредственное участие, началась в последнем месяце лета. Я открываю первую страницу и тёмно-синие строчки дневника начинают дрожать, расплываться и терять цвет, сливаясь в небесно-голубой свод. Настоящее лето с горячим вечерним ветром в разгаре.

Мимолётность

Встреча

Самые важные встречи обычно происходят наиболее неожиданным образом, и мы обычно никак не готовы к ним. А то, к чему мы обычно готовимся, часто мало чего стоит.

Я сидел в кафе и слушал мягкую джазовую музыку местного ансамбля в сочетании с мягкими волнами, бьющимися о вымощенный берег. Я сидел за самым крайним столиком и смотрел на заходящее солнце, которое бросало мягкие красные отблески на волны. Лёгкий прохладный вечерний ветер ласкал лицо и руки, а ощущение старины от всего окружающего добавляло шарма этому месту.

Кафе здесь выполнено в виде старого парусного корабля, называется оно соответственно «Старый корабль». Внутри корабля размещаются все необходимые для кафе службы: кухня, администрация и прочие, а так же зал. Каменная площадка открытой части кафе поднимается над гладью воды незначительно, поэтому в сильный ветер здесь очень легко попасть под дождь из брызг.

Когда наступает осень, вечером посетители перемещаются с открытого зала внутрь, поскольку сильный ветер вдоль реки довольно неприятен. В остальное же время года большинство людей предпочитает проводить время в открытой части. Я не был исключением в этом плане. Но даже когда наступала осень, я предпочитал проводить время в открытой части. От этого как-то особенно соединяешься с природой. Это вряд ли можно передать.

Наш город построен на реке, которая ближе к западной части города имеет довольно значительное расширение. В этом расширении имеется естественный остров, облагороженный и укрепленный с помощью искусственных сооружений. В длину остров не превышает полкилометра, а шириной – не более сотни метров. Остров имеет острые концы, на которых расположены парки. В центральной же части находится кафе.

Острые концы острова ориентированы точно с запада на восток, поэтому на восточной части утром можно встретить нескольких человек, а на западной вечером вряд ли найдётся много свободных мест. Всё это потому, что человек хоть и отрекается от своей животной природы, тем не менее всё же любит смотреть на рассветы и закаты. Он по-прежнему часть природы, сколько он бы от неё не отрекся.

Во время больших праздников люди перемещаются с западной части в центральную – кафе – проводя там ночь, и появляясь в восточной, чтобы встретить новый день. В будние дни здесь не наблюдается большого наплыва людей. Остров с берегами соединяется с помощью двух мостов из камня с кованными перилами. Удивительно, что после утверждения распоряжения мэра относительно замков и хорошей работы стражей порядка здесь их больше не появлялось.

Всего несколько лет назад здесь ничего не было. Не раз население высказывало идеи относительно строительства здесь каких-то развлекательных сооружений. И когда в бюджете нашлось достаточно средств и появились инвесторы, готовые вложить деньги в новый бизнес – проект был реализован. Реку здесь расширили, чтобы расширить середину. Работы проводились больше года, но результат того стоил.

В один из тихих вечеров, когда я пришёл снова полюбоваться закатом, незадолго до захода солнца ко мне подошла девушка. Уж не знаю чем, но я почувствовал какую-то загадку

в ней. И чем дальше, тем сильнее я ощущал эту тайну, которую мне хотелось разгадать. Она ничего не скрывала от меня, но понять, в чём заключена тайна, мне не удавалось.

Девушка подошла ко мне сбоку, когда я любовался заходящим солнцем в открытой части кафе. Она тряхнула головой, словно сбрасывая негатив, улыбнулась и задала вопрос:

– Любите смотреть на закат? – спросила она чётко поставленным мягким голосом.

– Пожалуй, именно поэтому я здесь, – ответил я, вставая, как то требовало правило приличия. Я взглянул ей в глаза.

В её глазах появилась голубая искра, но почти сразу же исчезла. Много раз я задавался вопросом был ли это просто мираж, или я действительно что-то видел. Она спросила разрешения сесть и, получив его, разместилась на боковом стуле, чтобы можно было смотреть как на меня, так и на закат. Теперь я мог рассмотреть её получше.

Девушка с огненно-рыжими волосами чуть ниже плеч сидела рядом со мной и смотрела на закат. Одета она была в лёгкое красное платье, заканчивающееся примерно на середине бедра. Локти стояли на столе, а развитые руки поддерживали подбородок.

Она была немного ниже меня и на длинных для её роста ногах были одеты красные в тон открытые босоножки. На левой ноге чуть выше щиколотки я увидел серебряную цепочку с кулоном в виде сердца. Она представляла собой воплощение гармонии – практически модельная фигура с чётким выделением талии была помещена в облегающее красное платье с блёстками.

Сложно сказать, какими духами она пользовалась, потому что единственное слово, которое подходило под окружавшее её еле ощущаемое облако аромата, было романтика. Это не какой-то определённый аромат, а целая смесь, которые сейчас весьма популярны. Но в то же время это что-то постоянное, не изменяющееся со временем.

Она повернулась ко мне. Лицо её было гармоничным, без выделяющихся деталей, разве что пронзительные серые глаза сразу привлекали внимание. На белой коже выделялись так же губы, которые и без косметики были отмечены ярким румянцем. Она опустила руки на стол и спросила:

– Я, должно быть, потревожила ваши мысли. Мне так неловко. Вы ходите сюда всегда один, я подумала, что у вас нет компании, но вы пришли не за компанией, – она прищурилась.

– Всё в порядке, – прервал её я, – На этот счёт можете не беспокоиться. Просто я не каждый день вижу перед собой такую красоту, с которой даже не знаю, о чём говорить. А Вы долго шпионите за мной? – я сделал ударение на этом слове.

Она забросила одну ногу на другую, повернулась ко мне корпусом и ответила, не отрывая взгляда с лёгкой улыбкой:

– Несколько вечеров. Вы всегда выглядели задумчивым. Вы переживаете, потому что вас бросила подруга? – она отбросила волосы назад.

– Возможно, – ответил я неизменным голосом, – но обычно я просто думаю.

– Хм, Вы представитель творческой профессии? – спросила она, наклонившись ближе.

– Можно было бы сказать и так, будь у меня определённая профессия, – уклончиво отвечал я.

– Все мы – творцы. Все мы творим собственную жизнь: у одних это получается лучше, у других – хуже, – она немного наклонилась ко мне и я сделал то же самое, – Но главная тайна знаете в чём? В том, что не суть важно, как хорошо ты рисуешь. Большинство из нас создаёт ужасные вещи лишь потому что не хотят правильно выбрать краски.

– Весьма интересная теория, – ответил я, отклоняясь назад.

Солнце наполовину скрылось за водной гладью, а ветер стал заметно свежее. После недолгого продолжения разговора я по-прежнему был уверен, что она хранит какую-то тайну, которую хочет показать, но не может в силу определённых обстоятельств, остающуюся для меня пока ещё неведомой. Было ли это намеренно или нет?

Солнце почти скрылось за горизонтом, а ветер стал очень свежим. Всё это говорило о надвигавшейся непогоде. Как животные могут чувствовать приближение ненастья, так и некоторые люди атавистично обладают подобными чувствами. Девушка вздрогнула, когда очередной порыв холодного ветра обнял её за плечи.

– Вы замёрзли, – утвердительно сказал я и накинул ей на плечи свою ветровку, – Должно быть, Вы не ожидали так долго пребывать здесь?

Она повернулась ко мне как раз в тот момент, когда последний солнечный луч осветил розовое облако и скрылся. Наступила ночь. В её взгляде теперь я увидел всё ту же голубую искру, которая теперь совершенно не собиралась гаснуть. Я не знал, что это значит и как следует поступить.

– Да, но что-то подобное должно было произойти. Мне пора, – она сняла ветровку и протянула мне, – Давайте завтра встретимся здесь, поговорим подробнее. Давайте устроим завтра свидание, а встречу назначим именно здесь, – искра в глазах загорелась ещё сильнее.

– Должен признать, что я удивлён.

– Но чему? – она пожала плечами, словно не понимая.

– Тому, что девушка первой пригласила меня на свидание. Мне ещё не приходилось переживать такое. Но есть неписаное правило – когда девушка приглашает парня на танец, отказаться он может лишь в одном случае – если он уже приглашён другой.

– Только не смейте говорить, что Вы уже приглашены другой! – ответила она, беря меня за руку, другой показывая, что она не принимает отказа, – Я не потерплю этого!

Я слегка улыбнулся и ответил, что буду рад принять её приглашение.

– Отлично! Давайте встретимся как только солнце начнёт садиться, – она продолжала улыбаться и держать мою руку.

– Не имею ничего против, только мы так и будем незнакомцами до завтрашнего дня?

– Ни в коем случае! ..., – - она повернула руку для знакомства.

– Очень приятно, ..., – - я пожал ей руку.

Резким движением руки она притянула меня к себе, обняла второй рукой за шею и прошептала:

– До встречи, – с этими словами она нежно коснулась своими губами моей щеки.

Мы отпрянули друг от друга. Она улыбнулась и направилась к выходу.

Стемнело. Я сидел за столом в одиночестве. Служащие уже зажигали фонари на тумбах между столами и окружение теперь освещалось мягким светом псевдосвечей через матовые стёкла. Воздух наполнился особым ощущением от тепла и света фонарей. На их свет, как и на огонь, можно смотреть бесконечно. Я сидел и размышлял.

Первым и самым важным для меня вопросом был касающийся того, что именно привлекло девушку во мне. Почему она решила действовать так активно? Раньше мне не приходилось встречаться с такого рода штуками, особенно приглашением на свидание от девушки.

Без сомнения, она довольно красива, и, весьма вероятно, умна. По крайней мере не дурушка, это совершенно точно. Но что могло привлечь её? И что за голубая искра вспыхивала в её глазах и больше не гасла после захода Солнца?

Я вернулся в свою квартиру за несколько кварталов от кафе. Глаза девушки и блеск искр не давали мне покоя. Едва я сделал набросок в дневнике, как странное чувство овладело мною. Мне показалось, что эта девушка где-то рядом, возможно, даже в квартире.

Раньше у меня не случалось подобных «помутнений», поэтому я сперва замешкался, затем решил совершенно определённо узнать это. Я запер дверь на ключ, который положил себе в карман; закрыл все окна и начал методично проверять в каждой комнате места, где могла бы укрыться эта девушка. Не найдя никого я вернулся к записям.

Я подробным образом записал весь наш разговор: определённый период в жизни мне приходилось работать стенографистом, что выработало у меня привычку запоминать разговоры почти дословно. Работа ушла, а привычка осталась.

Мне показалось довольно необычным, чтобы девушка первой подошла знакомиться – за всю свою жизнь мне не приходилось переживать подобного ни разу. Тем не менее, оставив этот факт на время, я снова подумал о блеске в глазах, который никак не выходил у меня из головы. Что-то загадочное было в нём, чего я пока ещё не мог уловить.

Я открыл окно и свежий ветер ворвался в комнату, сбросив бумаги со стола. Прохладный и немного влажный ночной воздух входил в комнату. Я стоял у открытого окна и смотрел на звёздное небо, казавшееся ближе, чем обычно. Говорят, что когда небо кажется ближе, чем обычно – это значит, что человек находится на другом уровне сознания, нежели обычно. В таком состоянии он постигает тайны мироздания.

Ощущение её близости не покидало меня даже когда я собрался лечь спать. Я даже начал её немного опасаться. Однако, заснул я довольно быстро и спал крепко, а наутро даже не вспомнил о ней.

Вторая встреча

Иногда некоторые события в нашей жизни повторяются, но не назло, а лишь для того, чтобы закрепить урок, который содержится в их самой сущности

Весь следующий день я провёл на ногах. Нужно было оплатить счета за коммунальные услуги, отвезти рукопись новой книги для издания и сделать ещё целый ворох мелких дел. Совершенно не заметив, как прошёл день, я отправился за вдохновением для новой книги к своему любимому месту.

День выдался теплее, чем вчера, хотя и довольно облачный. Едва солнце появлялось из-за облаков, как сразу же скрывалось. Напряжение витало в воздухе. Хотя за время своих дел я этого не заметил, когда я уселся в кафе, чувство напряжения не покинуло меня.

Вечер я обычно проводил в кафе, и сегодняшний не стал исключением. Только сев за столик и взглянув на солнце, которое скоро должно было садиться, я только теперь вспомнил о ней. Вихрь мыслей со скоростью урагана пронёсся у меня в голове. Но я по-прежнему мог лишь гадать, кто она, ведь я знал лишь её имя. Хотя, одно лишь имя может сказать значительно о человеке, если знать, где искать информацию и как нужно её применять.

Вечерний бриз сегодня был значительно мягче, чем вчера и более тёплый. Тем не менее, я знал, что начнёт холодать, поэтому как всегда захватил с собой ветровку. Я огляделся – на площадке никого не было – в будние дни здесь не так много людей, особенно до захода солнца. Едва солнце начало садиться и край его коснулся глади воды, сливаясь с волнистой оранжево-красной дорожкой на воде, мне на плечо мягко опустилась рука...

Это была она. Меня удивило, как бесшумно ей удалось подойти ко мне. Я встал и поприветствовал её объятием. Мы присели за столик. Вскоре нас посетил официант. Я выбрал кофе, а девушка – какой-то коктейль, название которого мне не удалось запомнить.

Сегодня она была одета в лёгкое розовое платье с декольте и такого же цвета босоножки. Платье доходило ей почти до колен. На левой руке я сегодня увидел ту же самую цепочку из серебра с сердечком.

– Отлично выглядишь, – начал разговор я.

– Взаимно, – ответила девушка и слегка склонила голову набок, – Ты из этого города?

Я утвердительно кивнул.

– А я – нет, – продолжила она с грустью, взглянув на заходящее солнце, – Я приехала сюда несколько лет назад. Но с некоторых пор я считаю это место своим домом. Здесь произошло столько важных для меня событий. Даже не верится, что однажды мне придётся отсюда уехать – она выдохнула.

– В смысле?

– Я имела в виду, что не хочу, чтобы мне пришлось однажды уезжать отсюда, мне так нравится здесь, – ответила она улыбаясь.

– Можно немного нескромный вопрос? – спросил я и, получив утвердительный ответ, продолжил, – Почему ты вчера подошла ко мне? – я перевернул руку на столе ладонью вверх.

– Я заметила тебя несколько вечеров назад, ты был такой задумчивый. Я подумала, что на самом деле, несмотря на неразговорчивость, присущую таким людям, ты можешь быть вполне интересным собеседником, – она медленно и нежно вложила свою руку в мою, – И я решила – почему бы не попробовать? Как видишь, теперь я здесь, но пока ещё не выяснила, интересный ты собеседник или нет.

– Это может быть довольно трудно, – ответил я.

– Я попробую, – не унималась она, – Вот, видишь? Я уже знаю, что ты – романтик. Ты сидел и смотрел на закат несколько вечеров подряд. Неужели он не успел наскучить тебе? А, я знаю – нет. И дело именно в этом. А какая у тебя профессия?

– У меня их много, – многозначительно ответил я, – Но если тебя интересует, то сейчас я пишу книги. Романы.

– Бульварные? – она склонилась ближе.

– Нет, не бульварные, – мягко ответил я и покачал головой.

Она отклонилась назад и заразительно легко и весело рассмеялась – так же гармонично, как и была сложена сама. Признаться, мне понравился её смех, я даже улыбнулся, что удавалось мне довольно редко.

– Видишь? Ты – настоящий романтик! Тебе нравится рассвет, нравится писать красивые романы, полные смысла. У тебя настоящая душа, не такая, как у других. Даже смех тебе понравился, потому что ты улыбнулся, что получается у тебя довольно редко.

– Очень наблюдательно, – завершил я. Её наблюдательность действительно превосходила границы, которые я ожидал.

Она не была Шерлоком Холмсом или Эркюлем Пуаро, но действовала довольно умело. Хотя, всё это могло быть просто трюком, который мог бы сработать, а мог и не сработать. В этот раз она попала в цель, но это не значит, что это будет ей удаваться. В этом как раз и будет вариант проверить истинность её наблюдательности.

– Твоя наблюдательность действительно очень шикарная. Мне ещё не приходилось сталкиваться с такими людьми, – продолжил я, – Можешь сказать ещё что-нибудь обо мне, что действительно могло бы меня поразить?

– Могу, – продолжила она, проводя рукой по моей, – Ты хороший человек, но часто слишком быстро бежишь вперёд, не успевая заметить потрясающие детали, которые тебя окружают. Не торопись и узнаешь, что жизнь – гораздо интереснее, чем ты мог представить. Что касается удивления, – она немного наклонила голову, – то всё станет известно в своё время. Если я не сказала чего-то, значит – не время тому.

Она сидела от меня через угол стола. Теперь она отпустила мою руку и села рядом со мной, повернувшись к закату.

– Знаешь, – начала она мягким как вечерний бриз голосом, – Мне кажется, что закат – самая красивая из всех вещей, на которые можно смотреть. На закат тоже можно смотреть бесконечно, как и на огонь, но лишь до тех пор, пока он не погаснет, – она усмехнулась, – Но здесь закаты особые: красивая палитра красно-оранжевых оттенков солнца разливается лучами по синеве воды, бегущей туда, к Солнцу. А голубое небо хорошо передаёт красные оттенки, которые почти скрывшееся за горизонтом солнце выбрасывает вверх, словно не желая уходить. Синеву подчёркивает прохладный ветер, играющий волосами и одеждой – она повернулась ко мне.

Должно быть, лицо моё выражало крайнее удивление, потому что она легко коснулась пальцем у меня под подбородком, словно желая поднять челюсть «с пола». Слова, которые я услышал, действительно были довольно неожиданны. Редко когда люди могут складывать слова в предложения опираясь на собственное окружение сразу, не прерываясь и не делая ошибок в предложениях. Обычно подобные навыки можно встретить у людей более старшего возраста, но никак не молодёжи.

– Вижу, для тебя я – довольно неожиданный человек. Да, я преуспеваю во многих вещах и знаю и умею довольно много. Но к чему пустое хвастовство? Никто не оценит этого. Хотя, иногда удивить людей – приятно, – она жестом указала на меня, словно говоря «вот тебя сейчас, например».

Список её талантов был, очевидно, столь же длинным, как и её ноги. И я чувствовал, что мне предстоит в этом довольно скоро убедиться. Вскоре нам принесли напитки и я сразу попросил счёт.

– Довольно интересно, – сказала она, потягивая свой коктейль.

– Находишь довольно интересным то, что я сразу попросил счёт? – немного удивился я, беря свою чашку с кофе.

– Нет, что ты пьёшь кофе по вечерам, – она улыбнулась одной из своих заразительных улыбок, – Он натуральный, а это значит, что есть кофеин.

В этот раз я действительно думал о чём-то другом – заказал кофе вечером. Даже не знаю, что на меня подействовало, но кофе я пью только утром. Возможно, это последствия встречи с ней во второй раз. Это было в новинку для меня, но я всё же решил попробовать кофе вечером. Тем более, что вечер представлялся довольно интересным. Я оставил примерно половину чашки из расчёта позднего времени.

Прошло совсем немного времени, как она решила поразить меня ещё одним из своих талантов. Я не слишком был бы удивлён их количеству, но разносторонность развития меня не могла не удивить.

– Получил заряд бодрости от кофе? – спросила она невзначай.

Я утвердительно кивнул.

Солнце окончательно село, а официанты уже зажгли светильники. Сейчас в кафе было довольно мало людей, а свободного пространства – хоть отбавляй. Пустые украшенные столики из тёмного дерева окрасились красно-оранжевыми отблесками от псевдосвечей в светильниках. Музыка сменилась на более медленную, словно приглашая людей к себе на расслабляющий танец.

Только сейчас я заметил, что не только блеск в глазах появляется после захода солнца, но и удивительный огненный отблеск и без того огненных волос появляется ночью. Сотни маленьких огоньков искрятся и играют в её волосах, когда она поворачивает голову или оборачивается. Странная аура исходила от неё, но разгадать секрет время ещё не пришло.

– Пора израсходовать немного энергии, иначе до утра заснуть не сможешь. У меня есть предложение. Мне было бы интересно потанцевать с тобой, – с этими словами она встала, протянула мне руку и продолжила, – - Vous dansez, Monsieur? (Вы танцуете?)

Я, продолжая её игру, встал, взял её за руку и ответил:

– Comment pourrais – je vous dire non, Mademoiselle? (Разве я могу отказать Вам?)

Мы вышли на танцпол и закружились в медленном вальсе. Умение танцевать тоже удивило меня. Но не настолько, насколько то, что временами мне казалось, будто я танцую с огнём. С настоящим огнём, который может согревать, а может и обжигать, может быть мягким и еле видимым, а может и пылать, может разбрасывать искры или гореть спокойно, даже умиротворённо.

– Не удивляйся, у меня, как и у тебя – много талантов.

– Я успел это заметить. У тебя их действительно очень много. Должно быть такие люди – очень редкое явление в современном обществе?

– На мой взгляд – нет. Просто люди не умеют в должной мере понимать, что у них действительно хорошо удаётся, поэтому и думают, что талант – дар Небес. Да, это дар, но этот дар при рождении получаем мы все.

– Ты хочешь сказать, что все мы в чём-то талантливы?

– Совершенно верно. Многие наивно полагают, что талант нужен только чтобы петь, танцевать, писать стихи или книги. Они ошибаются! Таланты нужны даже когда чистишь канализацию или гуляешь с собакой, но таланты другого рода. А большинство людей считает, что хороший сантехник – лишь хороший неудачник.

Луч прожектора осветил нас, а ведущий взял микрофон:

– Леди и джентльмены! Сегодняшние король и королева бала выбраны! Я полагаю, что нет нужды в голосовании, потому что сегодня нас посетили настоящие звёзды! Они словно бы упали с небес! Какое счастье, что упали они именно на наш танцпол! Удачи вам, ребята!

Мы стояли в свете прожектора, а вокруг нас собрались, должно быть, все посетители кафе. Как только ведущий закончил свою речь, публика начала аплодировать. Я решил немного подбавить интереса, и, повернувшись к девушке, поцеловал её прямо на глазах у публики в свете прожектора. Глаза её при этом заблестали ещё сильнее.

Я попросил микрофон у ведущего:

– Должен сказать, что это большая честь для нас – стать королём и королевой. Мы даже не надеялись когда-нибудь получить этот столь весомый титул. Но давайте взглянем в толпу, – луч света, словно по команде побежал по окружавшей нас толпе, – Ведь все вы – короли и королевы! Все вы – совершенства!

Девушка взяла у меня микрофон:

– Что касается дам – все они сегодня – просто неотразимы! А кавалеры – бесконечно галантны!

Толпа начала аплодировать ещё сильнее. Я взял микрофон у подруги и продолжил:

– Итак, теперь мы приглашаем вас всех на танец вместе с нами!

Заиграла хорошая медленная музыка. Мы тоже начали танцевать и незаметно продвигаясь через толпу вскоре оказались на улице.

Несомненно, она представляла собой человека, проводившего многие часы за совершенствованием себя самой, что привело к столь разностороннему развитию талантов. Какие бы области знаний я не называл, она могла хоть что-нибудь рассказать о них. Часто она вступала в оживлённую дискуссию, когда мы оба владели предметом разговора.

Когда я оказывался вне темы она просто рассказывала мне несколько интересных фактов. В моих сильных темах же мы вступали в довольно серьёзные обсуждения.

Её физическая форма выдавала человека, занимавшегося собой. Полагаю, что она должна была преуспеть в нескольких видах спорта, одним из которых, несомненно, были бы шахматы.

Из её поведения можно было сделать вывод, что она хорошо чувствует окружающий мир и легко и непринуждённо движется в нём. Ей было совершенно нетрудно протанцевать целый час, а затем пойти гулять на два часа, ни разу не присев. Подобная выносливость характеризовала так же и её ум – философские темы мы переставали обсуждать когда я уставал думать об этом. Её же совершенно нельзя было смутить, чем бы то ни было.

Она была готова к любой ситуации. Подходящий предмет словно по волшебству появлялся у неё в руке. Ничего не было для неё неожиданностью, словно будущий день был расписан у неё в дневнике и она лишь собирала необходимые вещи и знания, готовясь к нему вечером.

Вернувшись домой я сделал несколько довольно обширных записей в дневник и, завернувшись в одеяло, заснул. Я, хоть и писатель, но по натуре – «жаворонок», а долгие ночные посиделки совершенно выбивают меня из сил. Нельзя сказать, что они совершенно ни к чему – на них я узнаю множество фактов, но они так же утомляют меня.

Разлука

Разлука – суть проверка настоящих отношений: только в разлуке мы можем осознать, насколько для нас дороги люди, а если чувства потери не возникает, значит, эти люди не так уж и важны

Прошлая ночь удалась на славу. Проснулся я немногим ранее девяти, что случается крайне редко. Проведя обычные утренние процедуры, я решил посвятить сегодняшний день работе, поскольку выходить никуда не нужно было, в холодильнике был запас продуктов на несколько дней, я уселся за ноутбук.

Ещё несколько страниц романа прошли удачно, но затем дело упёрлось в мёртвую точку – я хотел включить иностранные слова в книгу, но я не знал того языка, на котором они должны были звучать. К сожалению, мне никогда не приходилось изучать итальянский. Обратившись за помощью в глобальную сеть, я вскоре получил ответ. Продолжение книги не заставило себя ждать.

В общем, я написал около восьми страниц, что для меня является практически рекордом одновременной работы. К тому времени, когда я закончил, было уже далеко за полдень, и я принялся за приготовление обеда.

В это время я обдумываю дальнейшие планы. Больше всего меня удивило то, что за время написания книги, и вообще с самого утра до этого момента я не вспоминал о девушке. Вчера мы были с ней довольно близки, но сегодня она превратилась лишь в мимолётное воспоминание далёкого прошлого.

И это было самым удивительным – ещё вчера мы с ней танцевали и даже стали королём и королевой. Мне по-прежнему непонятно, почему это произошло – ведь мы не профессиональные танцоры и танцевали лишь друг для друга. Но именно в этом и был секрет – мы танцевали не для публики – лишь друг для друга, вкладывая всю душу в танец. Нет ничего удивительного, что он понравился окружающим.

Наши с ней отношения, на мой взгляд, развивались странным образом: с одной стороны слишком быстро, но если взглянуть с другой стороны – ведь дело практически не сдвинулось со знакомства. Мы мало что знали друг о друге, точнее, я мало что знал о ней.

Победая, я принялся за почту, новости и другие ежедневные дела. Потратив в общей сложности больше часа, я сделал небольшой перерыв и вернулся к работе.

Можно сказать, что сегодня у меня был выходной. Многих это удивит, но в выходной день я работаю. Но работаю не по графику, а так, как мне хочется. Это удивительно, когда ты можешь получать от работы удовольствие и занимаешься тем, что тебе нравится, получая при этом деньги. Самыми счастливыми людьми считаются те, кто получает от работы истинное удовольствие.

Завершив ещё несколько страниц, я перекусил и отправился на вечернюю прогулку. Я гулял каждый день, поскольку это очень способствует аналитической деятельности, которой является моя писательская работа. Солнце было ещё достаточно высоко и я решил прогуляться по парку, затем наведавшись в кафе.

В парке в вечерние часы свободных мест не было совершенно, но мне этого и не было нужно. Я люблю гулять, а не сидеть. Причём гулять не аллеями, а своими собственными маршрутами. Некоторая предопределённость всегда вызывала у меня небольшую тоску. Когда всё предопределено – фантазии негде разгуляться. Моя же работа в настоящий момент – давать людям то, что может случиться, но они упорно не желают замечать этого.

Не думаю, что многие задумывались об этом – секрет успеха моих книг именно в том, что я даю людям возможность увидеть то, что они и так сотни раз видели в своей жизни. Но я преподношу это с совершенно незнакомой им стороны. Поначалу всё кажется удивительным, но стоит хорошенько присмотреться и начинаешь замечать, что всё описанное происходит вокруг.

Я не преподношу обычные миниатюры, очерки и статьи – я описываю в своих книгах события, но на первом месте для меня – главный герой. Я предпочитаю включать человека в действие, а не заставлять его просто наблюдать со стороны. Мы слишком привыкаем в течении нашей жизни просто смотреть, а не участвовать.

Большинство моих произведений содержат в себе элементы мистики. Я не раз встречался в своей жизни с необъяснимыми совпадениями. Другой бы сотню раз сказал, что это «всего лишь совпадение», но не я. Эти совпадения порой принимали угрожающую закономерность.

Но вернёмся к моей прогулке в парке. Из всех сезонов больше всего мне нравилась осень. Недаром ей посвящено столько стихов и мелодий. Впрочем, другим сезонам их посвящено ничуть не меньше. Но для меня осень была совершенно особым, «королевским» сезоном.

Всё дело в том, что шорох осенней листвы под ногами как нельзя лучше сочетался с мыслительным процессом. Но с другой стороны – ветер, поднимающий с земли листья и несущий их прямо на тебя, тоже создавал совершенно непередаваемое впечатление – «лиственный душ» – прозвал я это явление. Редкие крики птиц, шум ветра и листьев, красно-оранжевый окрас земли и серо-голубой фон неба – всё это создаёт совершенно непередаваемую атмосферу осеннего парка.

Парк довольно обширен и в нём легко можно было бы заблудиться, но найти выход достаточно просто – нужно идти в одном направлении и не пройдёт и десяти минут, как выйдешь на какую-нибудь аллею. А на аллеях парка нанесена разметка с указанием направлений на наиболее примечательные места.

Во время сегодняшних скитаний по самым глухим местам я обнаружил скамью – достаточно новую, стоящую в совершенной глуши. Поначалу меня удивило, что сюда не вело ни одной аллеи. Внимательно осмотрев окружающее пространство я обнаружил, что аллеи действительно нет. Но скамья довольно новая, чтобы аллея могла просто разрушиться после её установки. Кроме того, сюда непременно должны приходить люди, если раньше сюда была аллея.

В размышлениях я присел на скамью. По всей вероятности, когда-то сюда действительно была аллея, но затем её забросили, а знавшие о ней люди просто не ходят в парк или уже не навещают это место – оно довольно далеко от основных дорожек.

Немного позже я обнаружил, что отсюда совершенно не видно ни одной аллеи – вокруг одни деревья, создающие впечатление, что скамья находится в густом лесу. Такие удивительные места всегда привлекали меня. Уж не знаю, каким чувством, но мне часто везло найти что-нибудь особенное в совершенно обычных местах. К таким случаям относится и этот.

Проблема заключалась лишь в том, что, гуляя, я совершенно забыл, в какой части парка нахожусь. Но найти выход из этой ситуации проще простого – идти не сворачивая. Вскоре я оказался на одной из знакомых мне аллей.

Солнце уже приближалось к горизонту и окрашивало верхушки деревьев золотистым мерцающим светом, в воздухе витал аромат вечера. Заприметив место, где нужно свернуть, я пошёл к месту предыдущих встреч.

Перейдя мост, я вошёл в кафе и сел за тот же самый столик. На сегодня у нас не было назначено встречи, но ведь не было назначено явно. Я решил не искушать судьбу и прийти вовремя. Когда я сел, солнце коснулось глади воды.

Напрасно я ждал, что она появится – её так и не было. Вероятно, ведь сегодня мы не назначали встречи, поэтому она и не пришла. Я уже начал сожалеть о том, что во время нашей прошлой встречи я не назначил нового свидания. Такая замечательная во всех отношениях девушка и потрясающий человек на этот раз прошли мимо меня.

Вскоре разочарование сменилось очень зыбкой надеждой на то, что сегодня она хотела прийти, но обстоятельства в этот раз повернулись к ней не самой лучшей стороной. Возможно, она хотела бы прийти, но не смогла.

– Прошу прощения, вам записка, – прервал мои размышления официант. Парень протянул мне листок бумаги.

На нём красивым витиеватым ровным почерком было выведено несколько строк: «Мне очень жаль, что я заставила ждать такого хорошего парня. Обстоятельства мешают нам продолжить наш разговор сегодня. Очень надеюсь, что завтра судьба будет к нам более благосклонна. Удачи».

– Где она? – спросил я.

– Простите, кто? – удивился официант.

– Девушка, которая написала это, – ответил я, не теряя самообладания.

– Она пришла сегодня днём, передала мне записку и сказала отдать вам после заката или, если вы захотите уйти раньше – по вашему уходу.

– Спасибо, – завершил я разговор.

Мне было понятно, почему она передала записку, но почему она попросила передать её исключительно после заката? Неужели в закате была скрыта какая-то тайна?

Теперь для меня уже было не столько удивительно, что в её глазах я видел совершенно особый блеск, что в её волосах после заката играли сотни огоньков, сколько то, что это происходило именно после заката.

В этом есть некоторый намёк на потустороннюю силу. В первый раз за время нашего знакомства я испугался дальнейшего развития событий. Кто мог знать, что я не стану очередной жертвой нечистой силы? Однако, моя вера лишь в сущности, которые я мог бы обнаружить, помогала мне.

С другой стороны, блеск в волосах мог бы быть очень простым трюком с лаком для волос, который слабо заметен при ярком свете. Но что касается блеска в глазах – это будет трюк посложнее. Оставив пустые размышления до лучших времён, я направился домой. Поужинав, я сделал несколько записей и приготовился к следующему дню, который обещал быть не из лёгких.

Промотавшись всё утро следующего дня, я остановился перекусить в кафе. Но и здесь мне не дали покоя – телефон постоянно требовал моего внимания. За время обеда я понял, что оставшийся день мне придётся побегать ещё больше, чем за утро. Наспех завершив обед, я отправился в дальнейшие странствия по городу.

Лишь к вечеру я разобрался с обязательными делами, но остались ещё некоторые, которые были важны исключительно для меня. Я захватил из дома ноутбук и направился в кафе. Заказав ужин, я принялся за завершение работы на сегодня.

Философия

Время

Время – самая загадочная сущность, и чем сильнее мы стараемся проникнуть в её суть, тем дальше она оказывается от нас

На этот раз она застала меня пишущим за ноутбуком. Я не успел закончить один из своих отчётов до её прихода – течение дня совершенно выбило меня из графика, так что пришлось завершать работу прямо перед её приходом.

Она явилась в красивом облегающем красном платье с рукавами и блёстками и красной короткой ветровке на плече. На ногах у неё сегодня я заметил закрытые туфли, из чего сделал вывод о том, что сегодня она планирует длительные разговоры.

Она поприветствовала меня длительным объятием, затем устроилась на стуле и спросила:

– Чем это ты занимаешься?

– Подвожу итоги, выясняю, на что я тратил собственное время и можно ли было сделать что-то лучше или иначе, – ответил я, указывая на ноутбук.

– Да?! Очень интересно. А как ты это делаешь? – спросила она, откидываясь на спинку стула.

– Очень просто: замечала, что я чаще других смотрю на часы?

Она отрицательно покачала головой.

– Дело в том, что я запоминаю с точностью до минут, что я делаю в каждый конкретный момент дня. Затем я подвожу итоги и узнаю, сколько времени за сегодняшний день я потратил на разговоры, сон, питание, написание книг и всё остальное. Даже на танцы с тобой.

Последняя фраза, должно быть, сильно её удивила – этого она не могла ожидать. Задумавшись ненадолго, затем светлая мысль посетила её, и вскоре она продолжила:

– И у тебя записано так уже много дней?

– Два года без перерывов.

Впечатление её ещё усилилось. На этот раз удивление дошло до довольно высокой точки, которую она вряд ли достигала ранее. В этот раз она оказалась на новой вершине, ранее недоступной. А это всегда приятно – открывать в себе новые грани неплохих чувств, каким было это удивление.

– Никогда не встречала таких людей, скажу честно. Об управлении временем слышала, но считаю это сугубо рабочей процедурой. Я не занималась им всерьёз. Но что заставляет тебя этим заниматься?

Мой ответ поразил её ещё больше:

– Просто желание использовать отпущенное мне время как можно лучше. Ни для кого не секрет, что никто не будет жить вечно, – в этом месте меня поразил один факт, а именно то, что она рассмеялась. Но почти сразу же увидев моё смущение прекратила и попросила продолжать, – Поэтому я хочу сделать то, что входит в мои жизненные планы. А для этого мне нужно знать, как сейчас уходит моё время и как я могу успеть сделать то, что запланировал.

– Довольно интересный подход. Вот видишь – я же говорила, что ты – очень интересный собеседник, нужно только разговорить тебя! – она отклонилась и заразительно захохотала, – Но как же быть с тем, что не все вещи можно предусмотреть?

– Ты имеешь в виду что-то конкретное? – задал я наводящий вопрос.

– Конечно, – она нежно взяла меня за руку, – Дело в том, что есть два рода таких вещей: одни происходят случайно, другие нельзя запланировать. К случайным я отношу такие вещи,

как автомобильные аварии, например, крушения самолётов, поездов, где человек может умереть или пострадать так, что его жизнь изменится навсегда. Что с этим?

– Не беспокойся, – ответил я, сжимая её руку, – Для меня в этом нет ничего страшного. Если доведётся погибнуть, то планы мне будут уже ни к чему. В случае же, если мне придётся изменить жизнь – я так и поступлю. Другие цели – другая жизнь. В этом нет ничего такого.

– Отлично! – она улыбнулась.

Зажглись фонари, поскольку солнце окончательно скрылось за горизонтом. Настало время густых вечерних сумерек. В сгущающейся темноте я снова увидел загадочный блеск в её глазах.

– Но что ты скажешь относительно вещей, которые нельзя предвидеть? Например, свою любовь, – теперь я уже увидел вспышку в её глазах при последнем слове.

Здесь уже я рассмеялся.

– Любовь – лишь название для химического процесса. Это можно запланировать. Дело лишь в том, насколько можно предвидеть реальность плана. Иногда не следует планировать всё слишком детально, чтобы дать возможность гибко подстраивать реализацию под обстоятельства, – я улыбнулся в ответ.

– Нет ничего потустороннего, есть лишь химия?! – удивилась она, затем замолчала на секунду, размышляя, после чего продолжила, – Свой почасовой заработок ты знаешь лучше, чем кто-либо другой, – она широко улыбнулась.

– Время – одна из загадочнейших сущностей в мире – ею занимаются не только учёные, но так же философы, писатели и представители других профессий. Недооценивать влияние Времени на всё остальное – весьма существенная ошибка, которую, к сожалению, допускает большинство людей.

– Некоторым удаётся достичь оценки в некоторых областях.

– Именно так, – продолжил я, – но лишь единицы могут достичь правильной оценки в целом в собственной жизни. Время остаётся сплошь загадочной сущностью, но мы уже научились перераспределять его от одних людей к другим.

– Как? – она немного отклонилась назад, а на лице отразилось удивление, – Откуда ты узнал об этом?

В этот момент я не придавал особого значения её высказыванию, но гораздо позже я осознал, что, произнося эти слова, она вкладывала в них совершенно другой смысл.

Начало холодать. Она накинула ветровку на плечи и приготовилась слушать мой ответ.

– Дело в том, что деньги – универсальный товар – как раз и представляют ту сущность, которая заставляет нас отдавать своё время другим. За наше время они дадут нам деньги – то есть то, что нам нужно. В итоге мы получаем вот что: человек работает, чтобы обеспечить себе жизнь, отдавая своё время. В результате он платит за свою жизнь ею же. Он отдаёт некоторую часть другим, чтобы продлить своё существование.

Она слушала не отрывая своих пронзительно серых глаз.

– Как результат – не вся жизнь человека принадлежит ему – лишь часть, причём меньшая. Изменить этот баланс очень сложно. Отдавая каждый день часть своего времени делам, которыми человек заниматься совершенно не хочет, он тем самым теряет это время. Отчасти, именно поэтому так распространены различные учения о поиске своего предназначения.

Она взяла меня за руку.

– Да, не каждый день услышишь такое. Даже не знаю, что сказать – она задумалась, по-прежнему не отрывая своих глаз, – Знаешь, я многое поняла в собственной жизни. До этого момента я жила просто по течению, отдавая своё время совершенно бесполезным занятиям и отнимая время у других.

Если бы я знал, какой смысл она вкладывала в слова «отнимала время у других», я бы убежал в ту же секунду. Но судьба имеет своё мнение и ей было угодно оставлять меня в неведении. Так действительно было лучше, потому что в необходимое время я узнал всё, что было нужно. Тем временем, она продолжала:

– Я не претендую на такой учёт, который получается у тебя, – я кивнул, словно говоря «это удаётся не с первого раза», – но я постараюсь обращать внимание на то, куда трачу собственное время и постараюсь больше не отнимать его у других. Спасибо за ценную информацию, – она приблизилась ко мне и поцеловала в знак благодарности, – С сегодняшнего момента я больше не думаю, что наши разговоры – лишь трата времени. Но я должна идти, уже довольно поздно.

– Как насчёт завтра? – спросил я, не отпуская её.

– Отлично! Сегодня не провожай меня, я доберусь сама, – мы обняли друг друга в знак прощания и девушка удалилась.

Я оплатил небольшой счёт, собравшийся за время нашей беседы, и вернулся домой.

Эта девушка удивляла меня тем, что будучи столь разносторонне развитой, она не сопоставляла между собой различные события, не искала взаимосвязей в окружающем мире, одним словом, «не жила в реальности».

Она знала очень много, но это были лишь знания, не пропущенные через сердце. Она могла найти выход из самого запутанного спора, но этот выход всегда был описан где-то в книге. Она удивительным образом не приводила в порядок систему своих знаний – всё, что она знала, было систематизировано, но ни в коем случае не обобщено.

Она знала очень много, но знания эти лежали мёртвым грузом. Но стоило мне высказать лишь несколько общеизвестных фраз в законченной последовательности, как в её голове пронёсся вихрь мыслей, расставляя книги знаний на полках в совершенно новом, теперь уже «природном» порядке.

Следующий день не отличался особым разнообразием, за исключением нашей встречи, которая была назначена в кафе, как и все прошлые дни. Удивительным было то, что мы исключительно общались, не переходя никаких граней. Но общение это было совершенно особым – мистическим обменом энергий.

Выбирая партнёра

Выбирая партнёра для игры «в жизнь» хорошо было бы заранее знать, будет ли он подыгрывать тебе или нет, но узнать это можно только сыграв с ним.

Каждая наша встреча была уникальной. Не только в смысле единственности встречи как таковой, но и в темах, которые мы обсуждали. За всё время нашего общения мы обсудили очень и очень многое. Но каждый раз находилась по крайней мере ещё одна тема, время которой как раз пришло.

Ещё один вечер мы провели вдвоём, встретившись в кафе. В этот раз она была как всегда неотразима: чёрное блестящее платье ниже колен элегантно сочеталось с лакированными туфлями. Но не одежда делала её настолько привлекательной – это какая-то внутренняя сила, заставлявшая обращать внимание на самые мелкие детали, вроде того, как она стучит по столу.

Во всех её жестах, а использует она их довольно часто, проявляется её сущность, женственность. Она всегда неповторима и ни один жест не выглядит как заученный – все они идут исключительно от сердца, являются непосредственными продолжениями её сущности.

– Слушай, а как ты узнаёшь, что человек – тот самый, подходящий тебе? Друг, например, – спросила она, раскрывая ладони.

– Внимательно прислушиваюсь к тому, что он говорит, как поступает.

– И как долго занимает у тебя этот период присматривания?

– Когда как – зависит от человека, частоты общения. Бывает, что нужно несколько встреч, чтобы понять суть, но для некоторых недостаточно и года ежедневных встреч. Эти люди умеют удивлять, не давая заскучать и разгадать свою душу. С ними интересно, хотя и немного страшно – невозможно предсказать, что они могут выкинуть в следующий раз.

– И что же ты думаешь обо мне? – она протянула мне руку ладонью вверх.

– Думаю, – я взял её за руку, – Что пока ещё присматриваюсь. Но в некоторых важных аспектах я уже успел сделать для себя вывод.

– Знаешь, – она наклонилась ближе, – Иногда, пока ты присмотришься к человеку, его может увести кто-то другой. Что будешь делать в этом случае?

– Разве в этом есть что-то противоречивое? – удивился я, – Если это произойдёт – значит, это был не мой человек. Он сделал свой выбор, пусть даже оставив меня без возможности выбирать, но так было нужно, если это случилось.

– Ты говоришь, что так спокойно реагируешь на весьма серьёзные события в жизни, что я начинаю сомневаться в правдивости твоих слов, – она игриво улыбнулась и перешла на соответствующий тон, – Ты вынуждаешь меня проверить твои слова.

– В таком случае, – ответил я, должно быть, разочарованным тоном, отклоняясь назад, – Я буду вынужден расстаться с тобой. Не люблю людей, которые стремятся меня проверить. Я имею дело только с людьми, которые или доверяют моим словам, или не доверяют, – я опустил глаза, – Что же касается меня – продолжил я и снова посмотрел ей в глаза, – Я не проверяю людей. Я или доверяю или нет. Может случиться так, что слова, которым я не доверял, окажутся правдой, но целенаправленно проверять их я не буду. Если что-то вызывает у меня сомнения – я попросту не буду этому верить.

– Ты гораздо интереснее, чем я могла предполагать. И что – ты никогда не врешь?

– Это слишком общий вопрос, чтобы я мог на него ответить. А ты сама бы ответила на него? – я увидел в её глазах небольшое смятение, вызванное неожиданным возвратом вопроса.

– Пожалуй, ты прав. Я не хотела бы тебя обижать, просто не всегда можно предвидеть, куда нас могут завести разговоры о погоде, – она рассмеялась, откинувшись на спинку стула и обнажив белые зубы.

Если бы она или я знали заранее, куда нас приведут наши мимолётные беседы – мы оба бы мирно расстались, пока это не зашло слишком далеко. Но эта игра нравилась нам обоим, кроме того, мы оба были свободны. В таком случае нет ничего зазорного, чтобы не начать строить отношения с другим человеком. Кроме того, наше расставание лишило бы нас, возможно, самой захватывающей истории в наших жизнях – истории наших отношений.

Перечитывая дневник я почти не видел строчек, хотя они были написаны в довольно необычном каллиграфическом стиле. Вместо них я видел её глаза, окружавшую нас природу, слышал её голос и прикосновения рук. Всё это чудесным образом сходило с исписанных синими чернилами страниц, пробуждая сладкие и терпкие воспоминания прошедших дней.

Иногда я забывался и читал, читал, читал, пока с удивлением не обнаруживал, что близится время обеда, а с самого утра я не написал и страницы. К счастью, такие случаи были довольно редкими и книгу я закончил довольно быстро. Тем не менее, вернёмся в прошлое.

Солнце почти скрылось за горизонтом. Незадолго до захода подул резкий ветер и небо в считанные минуты затянули грозовые тучи. Я довольно быстро почувствовал приближение непогоды, хотя девушка совершенно не подавала виду. Не уверен, что она ничего не чувствовала.

– Думаю, нам лучше укрыться от приближающейся непогоды, – высказал я предложение, вставая со стула.

– Ничего страшного, – ответила девушка, усаживая меня обратно за плечо, – Тучи скоро разойдутся.

В сгустившейся темноте, когда солнце скрылось за горизонтом, ничего невозможно было рассмотреть без света. Но фонари на столах ещё не зажгли. Девушка сделала жест в сторону лампы и она засветилась присущим ей красно-оранжевым светом. Позже я понял, что смутило меня в этой ситуации – загорелась лишь наша лампа. Через пару минут включили фонари и красно-оранжевый свет залил площадку. Ветер сменился и вскоре над нашими головами сияли тысячи звёзд.

Но до тех пор, пока светился лишь один светильник, я успел увидеть многое. Свет мягкими бликами ложился на её лицо, придавая ему совершенно неповторимый оттенок. В окружении блестящих огненных волос и красивой кожи груди она казалась совершенно неземным созданием – такое впечатление производило это сочетание.

Вдумчивые серые глаза, яркие губы в лёгкой улыбке, красивая бархатная кожа, красивая спортивная фигура – всё это составляло портрет девушки, которая сидела сейчас напротив меня. Наше молчание длилось ровно до тех пор, пока не зажгли все остальные фонари. Это время показалось для меня бесконечно длинным, хотя приятные моменты обычно пролетают слишком быстро.

Вскоре закончив разговор, она вызвала такси и отправилась домой. Оплатив счёт, я вернулся к себе, сделал несколько записей, что уже вошло у меня в привычку, и лёг спать.

Вернувшись домой я первым делом посмотрел в зеркало и был слишком разочарован собой. Девушка, казавшаяся ангелом во плоти, обратила внимание на парня, ничем особо не выдающегося. Вопрос «почему?» не давал мне покоя. Я не думаю, что это могла бы быть любовь, потому что в таких обычно не влюбляются.

Думаю, будет лишним объяснять, что я влюбился в неё. И разительный контраст, который создавался между нами не только во внешнем виде, но и практически во всех остальных аспектах жизни, не давал мне покоя. Поразмыслив немного, я принял решение во что бы то ни стало измениться.

Теперь я понимаю, что это была всего лишь глупая влюблённость, но её силы было достаточно, чтобы сделать меня лучше. А если она сделала меня лучше – какая теперь разница, что это было за чувство? Оно было и оно сыграло свою роль – это самое главное. Разумеется, когда это позитивное чувство – с ним гораздо приятнее иметь дело.

Итак, будучи влюблённым, я пообещал себе измениться. Но у меня ещё не было никакого плана, я даже не знал, что мне следует предпринять. Я понимал, что мы очень сильно отличаемся, но что я бы хотел сделать в первую очередь, что могло бы дать необходимый толчок к дальнейшему совершенствованию – я не знал.

Ещё мыслей, и я нашёл слишком много направлений для развития, чтобы за них можно было браться одновременно. Я решил остановиться на небольшом физическом развитии собственного тела, чтобы выглядеть более привлекательно. Я сделал пометки в дневнике, чтобы найти зал, выкроить в бюджете деньги на эти мероприятия и найти время для занятий.

Говорят, что любовь иногда преподносит весьма неожиданные сюрпризы, заставляя людей меняться ради любимых. Но как и у любой сущности, у такого поворота событий есть и своя обратная сторона.

Когда человек любит и любим, то что может заставить его измениться? Ведь он любим таким, какой он есть, ничего не нужно менять. Будет ли он больше любим, когда он изменится – весьма большой вопрос – ведь его полюбили за то, какой он есть, а не за то, каким он мог бы стать. Многие из нас могли бы стать совершенно выдающимися людьми, но даже не став ими, они любимы и счастливы. Выходит, что до перспектив любви нет совершенно никакого дела – она опирается лишь на то, что есть здесь и сейчас.

Да и с другой стороны – зачем нужно это «быть более любимым»? Выбирая себе партию для игры в жизнь нужно быть очень внимательным, осторожным, но достаточно смелым, чтобы не пропустить тот самый момент, когда нужно сказать последнее слово или принять важное решение.

Каждый партнёр – не обязательно на всю жизнь, но на довольно серьёзную её часть. Так стоит ли тратить её на таких людей, которые этого не достойны?

Я решил измениться не для того, чтобы девушка полюбила меня сильнее, а для того, чтобы быть достойным партнёром для неё. А это говорит о том, что я действительно её люблю, а не просто влюбился.

Мистика

Мистические события и вещи окружают нас повсюду, куда ни взгляни; но способны ли мы всегда видеть, что это на самом деле?

Следующая наша встреча была интереснее, чем предыдущие. Начать следовало бы с того, что мы умудрялись понимать друг друга с полуслова, хотя и были знакомы всего несколько дней. Причину можно объяснить лишь какими-то неизвестными нам силами.

Эти силы окружают нас, но мы в сущности мало что о них знаем. Иначе, как объяснить тот загадочный блеск в её глазах? Ответа на этот вопрос у меня пока ещё не было.

На сей раз я опоздал к закату на нашу встречу из-за неотложных дел, которые довольно сильно затянулись. Но как можно скорее я примчался в кафе, чтобы продолжить наши разговоры о самых разных вещах. С ней приятно разговаривать, потому что она не даёт шанса разговору застрять на месте, в самых тупиковых местах сворачивая на едва заметную тропку и выводя к новой теме.

На этот раз я действительно совершил непозволительную для парня ошибку – опоздал. Войдя в кафе я сразу же заприметил её за тем же столом, вглядывающуюся в закат. Немного замешкавшись, я подошёл к столу и поприветствовал её.

– Я сегодня немного задержался – неотложные дела требовали срочного вмешательства, – оправдался я.

– Ничего страшного. Я тоже в прошлый раз заболела без предупреждения, – она обняла меня, после чего мы присели на свои стулья.

– А разве можно заболеть с предупреждением?! – удивился я.

– Можно. В жизни много чего можно, только мы не всегда в состоянии понять, как это сделать. Большинство событий для нас случайны, в то время как они более чем закономерны. Оставаясь загадкой, законы природы для нас не более чем череда странных случайностей, – ответила она, отбрасывая назад волосы.

– Слушай, с первой нашей встречи я чувствую, что тебя окружает какой-то мистический туман. Не замечала раньше ничего подобного?

– Знаешь, многие люди называют это явление аурой, биополем или чем-нибудь подобным. Ты это имеешь в виду?

Я обдумал немного её слова, глядя ей прямо в глаза. Они в этот момент отражали лишь тот вопрос, который она задала немногим ранее.

– Скорее всего – нет. Аура – да, но это что-то совсем иное, это какая-то тайна, мистическая тайна, загадка.

– Мистика – всего лишь знание для шамана и незнание для его окружения. Вот что есть мистика, – сказала она тоном, не терпящим возражений.

– Я именно в этом смысле и употребил это слово. Сознание современного человека сформировано так, что он либо не верит в мистику, либо ищет её на каждом шагу. Раньше люди знали меньше, но сознание их от этого иным не было. Но это – чувство другого плана.

– Сейчас ведь мы можем делать открытия об устройстве вселенной, изучая частицы, или как их там? Так почему бы нам точно так же не делать открытия о потусторонних силах?

– Мы не можем их изучать, потому что это слишком расплывчато, нет закономерностей, которые можно было бы изучать, – ответил я.

– Закономерности, которые мы знаем сейчас, вроде закона сохранения энергии, существовали всегда. Мы просто не знали о них. И не видели никакой логики в устройстве мира, но ровно до тех пор, пока наше сознание – я имею в виду коллективное – не стало достаточно

развитым, чтобы понять эту закономерность. Тогда произошло перестроение науки согласно новому знанию, и она стала более стройной системой.

Она выдохнула, затем уселась поудобнее и продолжила:

– Такая же ситуация и сейчас вокруг «потусторонних» сил – мы не видим в них логики потому что наше сознание сформировано несколько по-иному. Как только появится человек, который сможет увидеть в них систему, возможно, непривычную или бессмысленную для нас, он сделает первый шаг в этом направлении. За ним пойдёт другой и через некоторое время мы будем знать об этих силах столько, сколько знаем сейчас в обычной науке, – она откинулась на спинку стула.

– Вполне логичная теория, не могу не согласиться, – подтвердил я, – Тогда вопрос в тему: бывает так, что человек может чувствовать притяжение к другому. Могут даже двое друг к другу. Так что же это – лишь вымысел или высшие силы?

– Всё зависит от ситуации, – она тряхнула головой, словно сбрасывая что-то, – Часто бывает, что это – лишь вымысел. Но иногда встречаются действительно реальные случаи притяжения как в одностороннем порядке, так и в двухстороннем.

– Ты любишь использовать обнаученные термины, – подметил я.

– Спасибо, это ещё один мой талант.

– Ты очень необычно умеешь преподносить самые обычные вещи и обладаешь колоссальными знаниями – это тоже твои таланты?

– Да, дружок, – она улыбнулась, – Список моих талантов ничуть не короче моих ног, – она заразительно рассмеялась и провела руками от талии к коленям.

Порой некоторые события или фразы других людей, которые они произносят совершенно не задумываясь, заставляют нас верить в существование потусторонних сил. Так и в этом случае – я никому не говорил о том, что за несколько минут до этого сравнил список её талантов с длиной ног. Так откуда она могла узнать об этом? Или между нами действительно существовала мистическая связь? Телепатия?

Как человек, совершенно не привыкший верить в подобные вещи, я начал её побаиваться. Слишком уж странными выглядели все совпадения, которые мне приходилось наблюдать. Тем не менее, никаких особых подозрений у меня не было, что немного успокаивало.

– Задумался о чем-то...

– Да, иногда посещают весьма интересные мысли, – парировал я.

– Мистика на самом деле не так уж сложна, – продолжила она, – На мой взгляд – там всё подчинено внутренней логике. Эта логика не такая, как мы привыкли думать, но она есть и её можно понять, при желании.

– Так значит, ты полагаешь, что потусторонние силы существуют?

– На некоторые вопросы лучше не знать ответа, – отвернувшись к последним лучам заката ответила она.

Мы продолжали некоторое время сидеть молча, обдумывая каждый свои мысли. Вечернее солнце скрылось за горизонтом, а окружение окрасилось в холодные тёмно-синие оттенки ночи. Появился свежий ветер.

Всё переменилось со вспышками светильников – окружение сразу стало теплее. Хотя и холод чувствовался спиной. Окружающий мир окрасился в красно-оранжевые оттенки, будто от камина. Вблизи светильников было гораздо теплее, нежели даже на небольшом удалении. Это – тот самый мистический эффект, создаваемый огнём, который совершенно не даёт тепла, но согревает душу.

Она достала откуда-то из-за спины короткий красный плащ и в два движения, сидя на стуле, одела его. Иногда мне казалось, что она будет прекрасно выглядеть в любой одежде, уж тем более без неё.

В этом заключалась ещё одна мистическая сторона бытия. Для одних – есть подходящая одежда, есть совершенно не подходящая. Но встречаются, хоть и нечасто, люди, которым идёт всё, что бы они не надели и как бы нелепо это не выглядело на вешалке. Бывают и такие, которым не подходит ни один из существующих нарядов. Вероятно, это всё последствия неравномерного распределения талантов при рождении. Или один из законов Природы.

– А сам ты встречался со странными случайностями? – неожиданно спросила она, прервав поток моих мыслей, вызванных её красотой.

– Даже не знаю, как мне ответить. Я верю в то, что существуют законы природы, которые мы в настоящий момент не знаем. Это означает, что ряд случайностей в нашем сознании на самом деле неслучаен и описывается законом, которого мы в настоящий момент не знаем. Но что касается некоторых случайностей – они вообще не подходят ни под какие законы. Может быть, они действительно случайны?

– Я думаю, что на этот вопрос мы найдём ответ. Немного позже. Сейчас мы не готовы это осознать. Как ребёнок ничего не смыслит в интегралах пока ещё его сознание не сформировано в должном направлении, так и мы пока ещё к этому не готовы.

Во всей её натуре чувствовалась какая-то внутренняя сила, что-то таинственное. Быть может, разгадка была на поверхности, вот только сознание ещё не позволяло мне обрести её. Нужно было ещё некоторое время для того, чтобы собрать воедино все кусочки головоломки и увидеть картину с высоты птичьего полёта.

Она по-прежнему была очень мила, привлекательна и учтива. Всё это немного напрягало меня по той причине, что и странный блеск в глазах. Странность всего происходящего не давала мне покоя. События сменяли друг друга, но уловить хоть какую-то последовательность в них мне не удавалось.

Как я узнаю позже, ответ действительно будет очень прост. Слишком прост, чтобы о нём можно было догадываться и в то же время слишком реален, чтобы приводить его к мистике. Как и всё остальное в нашей жизни, сущности гораздо проще, чем кажутся. Вернёмся к нашей истории.

– Какой может быть толк от знаний, которыми ты даже не можешь воспользоваться? – неожиданно продолжила она, уставившись на мерцающий фонарь.

Её огненные волосы мерцали в свете фонаря и я уже начал думать, что всё это уже не мистика, а всего лишь игра света. Блеск в её глазах можно было сейчас объяснить тем же самым – она сидела напротив меня и оранжевые искры как раз должны были появиться. Но я не учёл одного обстоятельства, а именно – цвета искр. Ведь в её глазах я видел бледно-голубые искры, которые не могут быть вызваны оранжевым светом.

Она потянулась:

– Пожалуй, нам нужно завершать сегодняшний разговор, предстоит интересная ночь, – она подмигнула мне, но я не сумел прочесть мыслей, которые она вложила в это действие. На её лице была странная смесь чувств: желания, отстранённости, уверенности и усталости.

– Я провожу тебя, – я встал.

– Я настаиваю, чтобы ты этого не делал. Я доберусь сама, – она обняла меня, – Приятных снов, – мягким голосом завершила она и направилась к выходу.

Я оплатил небольшой счёт и направился домой. Если бы я знал, что мне предстоит сделать в эту ночь, я бы совсем не ложился спать. Но Судьба подкидывает нам порой весьма сложные расклады, которые нужно решать, хотим мы того или нет.

Сон

Сны – отголоски прошедшего дня и загадочные предвестники будущего; они приходят к человеку только в особом состоянии – когда он спит и душа его путешествует в иных мирах

Вернувшись домой, я первым делом принял душ, затем сделал несколько записей в дневнике, приготовил одежду и, выключив свет, лёг спать. Заснул я довольно быстро, учитывая насыщенность нескольких последних дней.

Проснувшись в половине первого, а именно такое время показывали часы на стене в комнате, я увидел отблески света через окно на стене. Учитывая, что окна комнаты выходили во двор и свет не позволял мне уснуть, я решил взглянуть на визитёра. Немного приоткрыв штору, я стал вглядываться в темноту улицы.

Машина стояла недалеко от подъезда, на небольшом склоне, попадая фарами мне в окно. Никакого движения. Я уже подумал, что хозяин просто забыл выключить фары, когда приехал домой в «хорошем» настроении, но чтобы в темноте забыть выключить фары, когда идёшь в их свете домой – сомнительно. Это может свидетельствовать только о том, что он был в «очень хорошем» настроении.

Едва заметное движение показалось рядом с машиной, а через секунду перед фарами пронеслась фигура девушки в плаще с огненными волосами. Я полагаю, что это была она – всё в ней было схоже с моей новой знакомой. Хлопнула дверь; машина двинулась с места и покинула двор.

Зачем она посещала двор моего дома сегодняшней ночью оставалось для меня загадкой. Возможно, у неё были собственные дела, не связанные со мной. Мысль о том, что она следила за мной, совершенно не укладывалась у меня в голове. С моей точки зрения это было совершенно бессмысленно – я не был каким-бы то ни было известным человеком для того, чтобы подобные попытки следить за мной могли дать хоть какой-то результат.

Если бы она хотела узнать меня получше, более простым способом было бы задать мне вопросы относительно интересующих её тем или, если уж она хотела бы скрыть подобный интерес, аккуратно подвести меня к нужным темам. Но она была совершенно другого склада, и подобные поступки с её стороны могли бы быть ожидаемы.

В замешательстве, я взял на кухне стакан воды, придя в комнату, наполовину осушил его, поставил на стол и лёг спать. Ночь выдалась совершенно необычной не только в самих событиях, но и в их количестве. Так что следующее событие сегодняшней ночи не заставило себя долго ждать.

Проснувшись через час от телефонного звонка, я сперва привёл свои мысли в порядок, прежде чем снять телефонную трубку. Подобная привычка не раз спасала мне не только собственные нервы, но и изрядное количество времени. Научившись приводить мысли в порядок за четверть минуты, я приобрёл очень хорошее подспорье для неожиданных звонков.

С самого начала я чувствовал напряжение, а когда снял трубку – оно только усилилось. Дело в том, что на том конце провода я слышал лишь молчание; если подобное вообще возможно услышать. Всякий приличный фильм ужасов обязательно содержит в себе подобную сцену, но принимать участие в таком фильме я совершенно не желал.

В подобных фильмах всегда убийца звонит жертве, чтобы её запугать, и никогда жертва – убийце. А принимать на себя подобную роль пока ещё не входило в мои планы. Мистическая сторона дела тем более усиливалась из-за черт моей новой знакомой.

Пообщавшись с тишиной, я отложил телефон и, по видимому, задремал. Вскоре меня разбудил второй звонок. Тишина начинала приносить мне беспокойство. Я положил трубку

и направился в ванную чтобы умыться. События всё больше напоминали подобный фильм. Когда я включил свет в ванной, он начал мерцать, но через несколько секунд всё установилось и я, умывшись, беспокойный вернулся в комнату.

Всё происходящее всё больше походило на сон, в то же время я чётко видел время на часах, а первым признаком сна является именно невозможность прочитать какие-либо символы, поскольку они являются порождениями сознания.

В очередной раз я проснулся от резкого порыва холодного ветра, странным образом пронёсшегося надо мною. Оглянувшись, я увидел, что балконная дверь открыта нараспашку, а штора развевается под ветром с улицы. Я совершенно ясно помнил, как закрыл дверь когда заходил в комнату и как проверил её перед сном.

Включив свет в комнате, я удостоверился, что никого постороннего в квартире нет, закрыл дверь и с усилием повернул задвижки точно так же, как сделал это всего несколько часов назад.

На противоположной от окна стене располагалась дверь и в свете, падавшем из окна, я совершенно чётко разглядел свой силуэт – высокий, хорошо сложенный парень стоял лицом (впрочем, тень этого не отражала) к собственной тени в светлом квадрате на стене.

Неожиданно за какую-то долю секунды по светлomu квадрату переместилась тень с длинными волосами в плаще. Промелькнувший силуэт был слишком похож на тот, который я уже видел, поэтому я резко обернулся и в два шага оказался у окна.

Из окна просматривался весь балкон, а других поблизости не было, поэтому я мог только гадать о том, куда могла бы деться девушка, секунду назад шедшая по моему балкону. Была ли она в комнате или только открыла дверь и зачем ей вообще всё это нужно так и остались для меня вопросами.

Проснулся я от стука в дверь около двух часов. Короткий настойчивый стук повторился через пару минут. Я совершенно не ожидал визита в столь поздний час, но любопытство пре-высило осторожность и, не включая свет, я тихо подкрался к двери. Взяв в руку обрезок трубы, который всегда стоял у меня возле двери, я начал открывать дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.